

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕНКО

ЭНТРОПИЯ
БУМАЖНЫХ ПТИЦ

Александр Сергеенко
Энтропия бумажных птиц

«Автор»

2026

Сергеенко А.

Энтропия бумажных птиц / А. Сергеенко — «Автор», 2026

Мы станем свидетелями страстей, происходящих в полусекретном научно-исследовательский институте, где уже который год зарплату выдают ящиками лапши, а размер премии измеряется только наваристостью куриного бульона. Инженеры Семафоров и Желтолобов пытаются выжить в системе, где крепостное право вернулось под видом «новой системы мотивации». Острая сатира на офисный ад, бюрократический абсурд и начальников, которые искренне верят, что «одна большая семья» — это когда сотрудники много работают и мало требуют.

© Сергеенко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Г	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Сергеенко

Энтропия бумажных птиц

Глава 1

— Ну и что мне теперь, этой лапшой подавиться, что ли?

Семафоров, сгорбившись, сидел на выдавшем виды совдеповском стуле, поджав под себя правую ногу и с ненавистью смотрел куда-то в стену. В ладонях он жадно сжимал скелетную по ободку глубокую керамическую тарелку, над которой поднимался густой пар. В радиусе нескольких метров от него ощущался сильный запах синтетического куриного бульона.

— Пятый месяц зарплату дают вот этим, — он кивнул в сторону ящиков «Анакома», расставленных вдоль стен кабинета. — Я им что, сельхозживотное какое-то? Может, они нас еще и доить начнут или на счетчик поставят? — он кровожадно почесал щеку, оставив на ней красные полосы от нестриженных ногтей. — Хотя нет, они проход на работу сделают платным! Я на прошлой неделе в курилке слышал, что в соседнем НИИ так и поступили, и ничего, никто не уволился, все ходят и на проходной по пятнадцать рублей сдают охраннику. А совет директоров вообще отчитался, что выручка снова начала расти! Он с грохотом поставил тарелку на стол, сложил руки на груди и откинулся на хлипкую спинку стула. В кабинет понемногу заглядывало июньское солнце, освещая начало новой рабочей недели.

— Я вот еще чего не пойму, — продолжал он. — Мы вроде тут научную геодезию и электромагнетизм изучаем, а лапши приносят столько, будто мы работаем на макаронной фабрике. Я сколько ни думал, а все не могу понять, где они ее в таких количествах берут?

Он потянулся и достал из ящика стола деревянную зубочистку, принявшись ковырять ею между передних зубов:

— Вот вкалываем как проклятые — мы с тобой, а вторую машину за год меняет Геннадий. Вон уже с «девятки» на «фокус» пересел. И это за полгода! А Ивановская? Та вообще, по три раза в год в Турцию летает, а потом ходит и бабам фотки показывает: «Это я в Мармарисе, это я на пляже, а это я шубу купила». Да хоть бы ты провалилась со своей шубой! — злобно прошипел он. — Это им что, получается, зарплату деньгами что ли платят? Не лапшой же они за свои отпуска и машины рассчитываются?

Семафоров снова взял в руки тарелку и отхлебнул через край. Часть бульона не попала ему в рот и тонкой струйкой стекла по подбородку прямо за воротник рубашки. Он выругался и припомнил еще пару проклятий в адрес Ивановской, пытаясь утереться обрывком ватмана. Вова сидел в другом конце кабинета и болезненно шурился, глядя в окно. Солнечный зайчик бил ему точно в правый глаз, но он не сдавался, спокойно ожидая, пока солнце спрячется за облака. По его подсчетам, до этого оставалось не больше минуты.

— Я тебе вот что скажу, Владимир, — не унимался Семафоров, — из идиотов тут только мы с тобой и Паша Прохоров. Мы гребем как рабы, по идейным соображениям, а Паша — просто лох от рождения. — он вынул изо рта зубочистку, задумчиво посмотрел на ее кончик и спрятал обратно в стол, — Вот ты когда последний раз зарплату деньгами получал, а?

Желтолобов прослезился. Облако сдувало в сторону. Солнце продолжало упрямо выжигать его сетчатку. Тем не менее, сдаваться он не планировал.

— Не помню, — задумчиво протянул Вова, — Но мне и лапша нравится. Во-первых, она вкусная. Во-вторых, это удобно: на работе ящик выдали и полмесяца в магазин ходить не надо. А через две недели — еще один выдают. У меня так формируется уверенность в завтрашнем

дне. А в магазины я жуть как не люблю ходить. Столько времени тратится впустую из-за этих походов. Да и смысл в них ходить, денег-то все равно нет.

— Ну и пеня же ты, Вова. Да и сразу видно, что не женат. Жена-то тебе мозги уже давно бы на место поставила. Сколько я с тобой бесед ни проводил, сколько раз ни пытался тебя жизни учить, а все не в коня корм. Не выйдет из тебя толку, Желтолобов. Ты, может, и добрый человек, но дурак дураком. Так и будут на тебе всю жизнь кататься всякие Ивановские, а ты — лапшу свою хлебать, да еще и благодарить. Темный ты человек, дремучий!

Семафоров икнул и закашлялся. Пару секунд он молча смотрел в сторону Желтолобова, а потом продолжил: — Ты узко мыслишь, Вова. Мы с тобой люди образованные, инженеры с широким кругозором. А руководят нами какие-то жлобы! — он нервно царапал столешницу длинным ногтем указательного пальца.

На подоконник прилетел воробей. Какое-то время он внимательно рассматривал кабинет и двух его обитателей, а потом громко чирикнул и стукнул клювом в стекло.

— А вот и Гоша! Иди, иди сюда, моя птичка. Цып-цып! — Семафоров подошел к окну, разминая в ладони сухую лапшу, — Я тебе покушать дам, иди скорей.

Воробей подозрительно осмотрел Валентина и отпрыгнул чуть в сторону. Тот ловко просунул руку в приоткрытую форточку и сбросил прямо на птицу несколько массивных кусков лапши. Едва увернувшись, воробей с подозрением посмотрел на своего благодетеля и приступил к трапезе.

— Вот что я тебе скажу, Вова. — Семафоров стряхнул с ладоней крошки и принялся ходить кругами по кабинету. — Мы с тобой — как этот воробей. Мелкие, мокрые и обдуваемые всеми ветрами. И вот стучимся мы в окошки, пока нам бояре не дадут корочку хлеба. Не соизволят, так сказать, пожертвовать.

Нагулявшись, Валентин вернулся к столу и начал допивать куриный бульон прежним способом.

— Я думаю, что мы должны поставить их на место, — снова начал он через пару минут. — Пусть знают, благодаря кому они свои миллионы имеют. Вот придет ко мне в следующий раз Панкратов, попросит выйти на дежурство не в свою смену, а я ему так и скажу прямо в лицо: «Иди ты в жопу, Николай Геннадьич! Тебе надо — ты и работай!».

В коридоре послышались шаги, и спустя секунду дверь в кабинет широко распахнулась. От неожиданности Семафоров дернулся и попытался спрятать тарелку в ящик, пролив треть бульона с лапшой себе на рубашку.

— Здрааавствуйте, коллеги! — протянул Николай Геннадьич, едва появившись на пороге кабинета. — А что это, только рабочий день начался, а вы уже обедаете? Или это такой перекус? — он ухмыльнулся и потерев пальцами кончик усов. — Как настроение? Рабочее?

— А как же! — нарочито бодро ответил Валентин. — Мы, как пионеры — всегда!

— Ну что ж, похвально! — ответил Панкратов. — Давеча новые катушки привезли из «Прогресса», инновационные, специальной намотки — с графеном. Так вот, я, собственно, чего пришел-то. Их бы обкатать надо по МКАДу, замеры провести, протоколы испытаний заполнить, а группа Воронежского опять не вышла, мать их через туда. — он резко махнул рукой в воздухе, видимо изображая, как собирается казнить негодяев рубящим ребром ладони. — Севастьянов из пятого отдела говорит, что видел, как они через забор медную проволоку вчера перебрасывали. Так вот чего думаю — они ее на цветмет сдали и напились всей группой. А кто сегодня испытания проводить будет? — Геннадьич почесал усы и присел на ближайший стул. — Я, конечно, на их поиски послал, все как полагается. Да они пока протрезвеют, нас уже Министерство растерзает за срыв испытаний. Валентин, я в общем чего к тебе: поработать бы сегодня надо, подежурить на маршруте и протоколы заполнить. Спасай честь коллектива, так сказать.

— А чего ж не подежурить? — чуть привстав со стула и спешно отряхиваясь от лапши, ответил Семафоров. — Мы же люди дисциплинированные, от работы никогда не отказываемся. Я всегда говорю, что главное — это чтобы у человека работа была, а остальное, как говорится, приложится.

— Это ты совершенно правильно рассуждаешь, Валентин Иванович. — ответил Панкратов, довольно кивая. — Мы все здесь, как одна большая и дружная семья. Нет у нас личных проблем, все переживаем коллективно, сообща, так сказать! Вот за это я вас, мужики, и уважаю. Что бы ни стряслось, знаю — тыл мой всегда прикрыт! — Геннадьич широко заулыбался, уставившись остекленевшими глазами прямо на Семафорова, и оттого отдаленно стал похож на умалишенного.

— Кстати, мужики! — продолжил он после небольшой паузы. — После работы заходите в комнату совещаний. У меня хорошая новость, я себе «БМВ» купил, вот, проставляться буду. — не моргая сообщил Геннадьич.

Валентин громко закашлялся и долго не мог унять возникшую после этого икоту. Николай Геннадьич подошел к окну и налил из графина половину граненого стакана воды, протянув его Семафорову:

— Валентин, ты чего, ну-ка запей! Нам тебя никак терять нельзя, на тебе половина отдела держится!

Геннадьич потрепал его по плечу и снова широко заулыбался.

Чуть переведя дух, Валентин парировал:

— Так а как же мы придем, если нам дежурить надо?

— Эх, и то правда, мужики Неудобно-то как! — Панкратов покосился на коробки «Анакома», стоявшие вдоль стен. — А давайте я вам, в качестве компенсации, в этом месяце еще по три коробки сверху выпишу? Каждому! — он снова решительно махнул рукой, как бы гарантируя, что это вопрос решенный.

— Щедрый ты все-таки мужик, Геннадьич. Вот за это мы тебя и уважаем! — широко улыбаясь, ответил Семафоров.

Глава 2

— Когда я была начальником вашего отдела, то при аврале могла закрыть собой абсолютно любые позиции. — Олеся Романовна не спеша прохаживалась по большой переговорной, пристально вглядываясь в лица участников планерки. Кто-то из них зевал, отчаянно пытаясь маскировать это ладонью, некоторые же вовсе клевали носами.

Она резко хлопнула ладонью по столу, отчего все на минуту встрепенились. Панкратов удивленно уставился перед собой, явно пытаясь спросонья понять, где он очутился. Тем временем Ивановская продолжала: — Если того требовала производственная необходимость, я работала сверхурочно. Не буду напоминать, что долгие полтора года я была заведующей бюро пропусков нашего предприятия. В моем подчинении находилось пять охранниц, уборщица и прочий персонал. В это время на вверенной мне территории царил абсолютный порядок и действовал строжайший пропускной режим.

— Ага, персонала там была — тьма! А еще три ведра и две швабры, тоже штатные. А потом ты познакомилась с женой главного инженера, и как завертелось! — язвительным шепотом с дальнего стола передразнивал ее Семафоров так, чтобы она точно ничего не услышала.

— Мои профессиональные компетенции и опыт позволили мне в кратчайшие сроки занять позицию начальника отдела качества, а затем стать техническим директором нашего НИИ. — на этой фразе она остановилась и поправила свои золотые часы, блик от которых попал Желтолобову точно в травмированный глаз. Он сощурился и икнул, прикрывая его ладонью.

— Да-да, и все это время я угождала любому, кто выше меня по должности! — не утихал Семафоров.

Вокруг него начали раздаваться сдавленные смешки. Олеся Романовна злобно посмотрела в сторону раздражителей, многозначительно покашляла и продолжила:

— Вы получаете достойную рыночную зарплату, поэтому я требую проявлять лояльность к работодателю в лице нашего НИИ, — подытожила она.

— Простите, а нет ли информации, когда зарплату начнут выдавать настоящими деньгами? — послышался чей-то голос из глубины зала. — Лапша очень вкусная, мы ее всей семьей очень полюбили, но иногда хочется чего-то еще

— Кто это говорит? Встаньте и представьтесь. Ах, Прохоров, вы! — она сделала пару шагов в сторону своего оппонента и теперь их разделяли, по меньшей мере, метров шесть. — Я не перестаю поражаться, насколько вы эгоистичны. Предприятие переживает непростой период, кредиторы требуют выплаты долгов, спрос на наши катушки упал втрое, а у вас еще хватает совести требовать денег? — глаза Олеси Романовны налились кровью, а верхняя губа приподнялась, обнажая ярко-белые виниры.

Она нервно теребила края блузки, впиваясь в ткань сантиметровыми красными ногтями.

— Напоминаю всему коллективу: на предприятии внедрена новая система мотивации. Теперь каждый из вас может зарабатывать на восемьдесят процентов больше при условии выполнения всех нормативов и ключевых показателей.

— Это каких таких показателей? — донесся голос с дальнего края переговорной.

— Так, кто это там, Семафоров, вы? — спросила Олеся Романовна.

— Как есть я, товарищ технический директор! — язвительно ответил Валентин Иванович.

— Объясняю еще раз, — начала она, присаживаясь в кожаное кресло, — норма труда большинства сотрудников нашего предприятия составляет сто шестьдесят четыре часа в месяц. Согласно новой системе мотивации, это время будет засчитываться, как выполнение половины норматива. За каждые двадцать часов свыше норматива вы будете получать дополнительный ящик лапши, но не более четырех в месяц.

— А почему норму труда нужно выполнить полностью, а зачтут только как за половину? — прозвучал раскатистый басок Павла Прохорова.

— Тише-тише, коллеги, давайте не будем нарушать норм делового общения! — Панкратов вскочил со стула и принялся делать непонятные жесты руками, видимо, пытаясь охладить пыл публики.

— Повторяю! — закричала Олеся Романовна. — Предприятие находится в сложной финансовой ситуации! Мы все должны проявить терпение и лояльность!

— Это что, за двести сорок часов в месяц накинута четыре ящика сверху? Так это же почти по восемь часов каждый день без выходных нужно работать! — с места выкрикнул Семафоров.

— Абсолютно верно, Валентин Иванович. У каждого из вас есть замечательная возможность приносить дополнительную пользу нашему НИИ и взамен иметь больше материальных благ. — Олеся Романовна наклонилась к шкафу сбоку от нее и начала что-то искать.

— А говяжьей могут расплатиться? Или только куриная будет? — не унимался Прохоров.

Переговорная наполнилась обсуждениями. Кто-то признавал, что четыре ящика лапши не валяются на дороге и точно не станут лишними. Некоторые с гневом вспоминали о крепостном праве, но старались говорить как можно тише и опускали голову. Большинство же посматривали на часы в надежде побыстрее уйти на обед.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.